

Восточно-Сибирская
ПРАВДА

Воскресная стражница

ЗРИТЕЛЬ ПРИШЕЛ В ТЕАТР

Каждый вечер заполняются зрительные залы,

раскрываются занавесы больших и малых театров всей советской страны. А страна наша огромна, и разница во времени бывает так значительна, что, когда в Москве только начинается спектакль, у нас в Иркутске зрители уже успевают дойти или на автобусе, трамвае доехать до своего дома. И мы, актеры, участники состоявшегося спектакля, уже успели снять грим и еще горячие, как после боя, идем домой, а может быть, уже сидим за столом дома с новой ролью в руках, над которой надо подумать к утренней репетиции.

Я не случайно сказала — «как после боя». Драматург Розов так и говорит: «Идет бой, трехчасовой бой за сердце зрителя».

И большая печаль для нас, участников спектакля, и для автора пьесы, если зритель может спокойно рассуждать. Нет! Когда он волнуется — плачет, хохочет, неожиданно раздражается аплодисментами, когда он поражен в сердце и счастлив, — счастливы и мы.

Итак, наступает вечер, и запол-

няется наш зрительный зал — красивый, нарядный, уютный, и, если взять на выбор десяток — другой из числа сидящих в этом зале и спросить о их жизненном пути, — получится целая серия замечательных биографий, исполненных трудовых и воинских подвигов, смелых экспериментов и научных открытий. Можно ли было представить себе лет 45 назад, что в этом зале слесарь-скоростник будет сидеть рядом с академиком, а колхозница-доярка — рядом с посевшим в боях генералом?

Этот зритель требует искусства правдивого, яркого.

Ведь спектакль в театре ставится не просто так, не просто для того, чтобы сыграть его. Нет! Мы над каждой пьесой перед принятием ее к постановке задумываемся: а что мы скажем зрителю этой пьесой, какие мысли пробудятся у него после спектакля?

И, наверное, не одна девушка задумалась над жизнью Вали из «Иркутской истории». Валька-дешевка — так называли эту девушку. И шла

жизнь мимо нее, и прожила бы она ее дешево, бездумно и погубила бы свою жизнь, самое дорогое, что дается человеку не зря и не напрасно. Но во время задумалась Валя и стала настоящим человеком.

Я верю, мне хочется верить, что девушки, задумавшиеся над жизнью Вали из «Иркутской истории», подумали и о своей жизни.

Спектакль «Барабанщица», пользующийся таким успехом у зрителя! Ведь он пробуждает самое большое, что есть в нас, и о чем, под грузом повседневных забот и жизненных событий, мы не всегда вспоминаем, — это любовь к Родине, это способность в трудные минуты отдать за нее жизнь.

Можно перечислить много спектаклей, несущих в себе большую идею, помогающих воспитанию лучших чувств в человеке, для чего, собственно, мы, работники театра, и живем.

Скажу о последней нашей постановке — об «Острове Афродиты». Ах, как нужна она сейчас, когда мир кипит в боях с колониализмом. Бипит также Кипр, где происходит действие этой пьесы. На пороховом погребке живут английские колонизаторы.

И, когда я, создавая образ матери греческого патриота, осужденного на смерть, говорю: «Ему дал оружие в руки народ, и потому его называют солдатом», — я всегда вспоминаю, и это совершенно закономерная переключка в воспоминаниях, о другом борце за свободу своей родины — Патрисе Лумумбе. Его фотография, этого мужест-

венного, большого человека со смелым взглядом помещена в «Литературной газете» от 5 января и под ней такие слова, которые идут к самому сердцу:

«Большие руки туго скручены,
Но Конго в сердце, как набат...
И он не жертва. И не мученик.
Идет «сраженье. Он солдат!».

Много можно еще сказать нашему зрителю, читателю о том, что мы хотим показать тем или иным спектаклем, но это потребует очень большого разговора, и поэтому скажу только, что создание спектакля — это громадный труд всего нашего коллектива — и творческого состава, и технического. Как же больно, очень больно бывает, когда этот спектакль оставляет равнодушными некоторых зрителей. Иногда успеваешь разгримироваться раньше, чем уйдут все зрители из театра. Выйдя на улицу, смешаешься с людьми, идущими после спектакля, и вдруг слышишь: «А, чепуха!». Чепуха?! Напряженный труд всех цехов театра в течение полутора, двух месяцев подготовки к спектаклю — чепуха? Нервы, напряженные до предела, отдача всего себя за эти три, четыре часа, пока идет спектакль — пустяки? Значит, тут какой-то просчет с нашей стороны, значит, зритель не увидел то важное в спектакле, что мы хотели ему показать.

А может быть, не сумел увидеть?

Здесь должны помочь мы, подсказать нашему зрителю, главным образом, молодому, почему именно эту пьесу мы приняли к постановке, почему именно так решается тот или

иной образ, почему именно в такую форму облечен этот спектакль.

Обо всем этом можно прекрасно поговорить и поспорить на встречах со зрителем.

Я помню, такая интересная встреча была у нас в пединституте по спектаклю «Барабанщица». Доцент Л. Ф. Лисин удивительно умело вел это наше собрание, где многим, как зрителям, так и актерам, хотелось высказаться.

Именно такие встречи помогают зрителю уметь смотреть спектакль. Как говорится, для всего нужно умение. Быть театральным зрителем тоже нужно уметь. Недаром мы иногда говорим: «Ох, какой талантливый зритель у нас сегодня на спектакле!».

Учительница Вера Никандровна Извекова из романа К. Федина «Необыкновенное лето» говорит так: «В театре показывается жизнь человеческой души, а ведь нельзя в душу заходить мимоходом, как в чайную».

Так пусть же зритель будет тоже участником спектакля и вместе с нами скажет:

— Большое слово — театр и большая сила — театр!

Г. КРАМОВА,
народная артистка РСФСР.